

Э. В. КУЗНЕЦОВА

ЧАСТИ РЕЧИ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СЛОВ

Основным, наиболее существенным для системы языка видом отношений являются парадигматические связи между ее единицами. «На основе парадигматических отношений образуются группировки, представляющие собой объединения по некоторым признакам сходных элементов в классы или классов в более крупные классы»¹. Слова являются важнейшими единицами языковой системы, а парадигматические классы слов составляют основу этой системы и представляют собой один из главных объектов системного изучения лексики на всех его уровнях. Не случайно именно идея классов слов лежит в основе двух фундаментальных разделов традиционной грамматики: формально-семантических в морфологии (части речи) и функционально-семантических в синтаксисе (члены предложения).

Слово — с какой бы стороны мы ни подходили к нему — являет собой единицу сложную, многогранную, поэтому его соотношения с другими единицами в рамках лексической системы языка характеризуются большим разнообразием. В основе этих соотношений лежит наличие общих компонентов как в форме, так и в содержании отдельных слов. Разнообразие этих соотношений в свою очередь определяет разнообразие парадигматических группировок, в которые может входить одно и то же слово, объединяясь в них с другими словами на основе общности тех или иных признаков. Например, глагол *набрать* является прежде всего элементом грамматического класса слов (части речи), в котором он объединяется со всеми другими глаголами. Внутри грамматического класса он входит в лексико-грамматический класс (разряд) переходных глаголов. Кроме того, этот глагол является: элементом семантической группировки, представляющей собой один из типов «характеризованных» способов действия (накопительный подтип)², в рамках которых он объединяется с глаголами *нашить*, *набравать*, *насажать*, *налететь* и под.; элементом одного из непродуктивных типов формальных классов русских глаголов наряду с глаголами *брать*, *звать* и производными от них³; элементом группы глаголов, образованных по одной модели со значением «постепенно накопить(ся) в определенном количестве с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»⁴ наряду с глаголами *натаскать*, *напринимать*, *наоткрывать*, *нарассказать* и под.; элементом лексико-семантической группы глаголов «приобщения объекта» наряду с глаголами *брать*, *получать*, *покупать*, *добывать* и др.; элементом подгруппы, объединяющей в себе глаголы *наловить*, *нахватать*, *накупить*, *скопить*, *недобрать* и др., обозначающие различные виды действий приобщения объекта, имеющего количественную характеристику.

¹ В. М. Солпцев, *Язык как системно-структурное образование*, М., 1971, стр. 90.

² См.: «Грамматика современного русского литературного языка», М., 1970 (далее — «Гр. 70»), стр. 348.

³ См.: В. В. Виноградов *Русский язык*, М., 1947, стр. 448.

⁴ «Гр. 70», стр. 261.

В связи с широтой и разнообразием парадигматических группировок типология таких группировок не может быть одноплановой, поскольку их можно классифицировать по нескольким основаниям.

Наиболее важными для структуры языка и его функционирования представляются классы слов, основанные на их семантическом сходстве. Такие классы, будучи весьма разнообразными, могут отличаться друг от друга по целому ряду моментов, как-то: по характеру семантических признаков, лежащих в основе класса, по наличию или отсутствию формального (морфемного) сходства слов, по типам этого сходства, по наличию или отсутствию функциональных и синтагматических особенностей.

Говоря о различном характере семантических признаков, формирующих содержание слова, мы имеем в виду прежде всего то, что эти признаки различаются по степени абстракции и связанной с этим широте представленности в значениях отдельных слов. Наиболее общие, категориально-грамматические признаки, присущие огромному количеству слов, выступают в качестве семантической основы грамматических классов слов. Слова, объединенные в часть речи на основе указанных признаков, группируются внутри нее по семантическим признакам лексико-грамматического и чисто лексического характера. Лексико-грамматические разряды — «нижние объединения слов, релевантные для грамматики»⁵, — объединяют в себе слова по признакам достаточно общим, как бы непосредственно примыкающим к основным категориально-грамматическим признакам в качестве их ближайших уточнителей. В лексико-семантических группах объединяются слова одной части речи, имеющие общие семантические признаки категориально-лексического характера. Принцип формирования всех классов един: множества делятся на подмножества, весь словарный состав — на грамматические классы, грамматические классы — на лексико-грамматические разряды, внутри которых выделяются лексико-семантические группы, имеющие, как правило, в своем составе определенные подгруппы, вплоть до синонимических рядов. Чем уже группировка слов, тем больше общих признаков имеется в их содержании, тем «лексичнее» характер этой группировки.

Среди классов слов, имеющих семантическую природу, самая важная роль принадлежит таким классам, единицы которых связаны друг с другом не только сходством значений, но и функциональным сходством, которое может быть установлено только на уровне предложения. И хотя между функциональными и семантическими классами слов нет однозначности (класс сказуемых не равен, например, классу глаголов), между ними существует глубинная связь, являющаяся одним из главных факторов формирования основных парадигматических группировок слов, которые имеют характер функционально-семантических классов.

Основными, фундаментальными для всей системы языка типами функционально-семантических классов слов являются грамматические классы (части речи) и лексико-семантические группы слов, которые, с одной стороны, в чем-то главным сходны друг с другом⁶, с другой — в чем-то существенно отличаются друг от друга.

Хотя в изучении грамматических классов слов (частей речи) существуют освященные веками традиции, а исследование лексико-семантических клас-

⁵ В. М. С о л н д е в, Взаимодействие грамматики и лексики и понятие истинности конструкции, сб. «Историко-филологические исследования (к 75-летию Н. И. Конрада)», М., 1967, стр. 171.

⁶ См., в частности, у В. Г. Гака: «Членение словарного состава на грамматические классы (части речи) и на семантические классы (лексико-семантические группы слов) подчиняется некоторым общим принципам» (В. Г. Г а к, К проблеме семантической синтагматики, сб. «Проблемы структурной лингвистики», М., 1971, стр. 372).

сов слов стало актуальным сравнительно недавно, в науке уже имеется достаточно оснований рассматривать части речи и лексико-семантические группы в качестве явлений однотипных. Характеристики тех и других групп оказываются сходными в том отношении, что в них — как минимум — выделяется три общих момента: 1) категориальный признак, присутствующий в значениях всех слов, входящих в группу; 2) общие синтагматические свойства; 3) общие парадигматические особенности. Попробуем рассмотреть более подробно содержание этих характеристик, опираясь на сопоставление признаков глагола в целом с признаками глаголов «приобщения объекта», составляющими внутри него лексико-семантическую группу⁷.

Категориальным грамматическим признаком, объединяющим все глаголы в рамках одной части речи, является признак «действия», понимаемого в самом широком смысле. Такого же рода обобщенные признаки составляют семантическую основу и других частей речи. Поскольку общими для слов одной части речи являются только эти признаки, грамматические классы широки по объему и разнообразны по составу. В содержании каждого отдельного слова категориальный признак уточняется с помощью других, менее общих признаков, вплоть до уникальных. Среди них можно выделить признаки лексико-грамматического характера, на основе которых глаголы объединяются внутри части речи в лексико-грамматические разряды, более узкие по объему и менее разнообразные по составу, чем класс глагола в целом.

В той части значения глагольных слов, которую принято противопоставлять грамматическому значению в качестве чисто лексического⁸, также можно выделить достаточно общие, повторяющиеся во многих глаголах семантические признаки категориального характера. На основе таких признаков («классем» по терминологии Э. Косериу) глаголы объединяются в лексико-семантические группы, которые обычно получают названия по своим базовым глаголам (глаголы «мышления», «движения», «помещения», «чувства» и т. п.). Такие базовые глаголы выполняют роль «архилексем» в соответствующих «словесных полях», что не означает, однако, того, что их значение исчерпывается тем категориальным признаком, который объединяет глаголы в группу. Другими словами, базовый глагол далеко не во всех случаях является манифестатором «классемы»⁹. Так, в группе глаголов «приобщения объекта» в качестве базового глагола выступает глагол *брать*, который не может быть признан манифестатором категориального признака «приобщения объекта», так как в содержании его основного значения, кроме указанного признака, имеется еще один,

⁷ В эту группу входят свыше 120 нейтральных глаголов, обозначающих (в основных значениях) различные действия, в которых целью субъекта является приобщение к себе объекта. Наиболее употребительные из них: *брать, получать, добыть, достать, забрать, заработать, захватить, купить, набрать, овладеть, отнять, поймать, принять, приобрести, сватать, украсть* и др. В составе группы имеется также свыше 80 стилистически маркированных глаголов, например, *обрести, раздобыть, выклянчить, заграбастать, ажгилить, задолжать, выцуганить* и т. п. См.: Э. В. Кузнецова, Русские глаголы «приобщения объекта» как функционально-семантический класс слов (к вопросу о природе лексико-семантических групп). АДД, М., 1974.

⁸ Мы разделяем мнение К. А. Тимофеева о том, что «грамматические значения не являются чем-то существующим отдельно от лексических значений, они входят в лексическое значение, составляют один из его компонентов» (К. А. Тимофеев, О некоторых вопросах словообразования, Новосибирск, 1966, стр. 16).

⁹ Э. Косериу, предлагая различать словесные поля и классы слов, «архилексем» и «классемы», подчеркивает: «Для обозначения класса не обязательно используются простые слова — только в случае, если классема совпадает с архилексемой» (Э. Косериу, Лексические солидарности «Вопросы учебной лексикографии», М., 1969, стр. 96).

более конкретный признак «орудия, руки». Отсутствие в языке специальных средств выражения указанного признака (как и многих других, выполняющих аналогичную функцию в других глагольных семантических группах) дает, как нам кажется, известные основания для отнесения такого рода категориальных признаков к сфере «скрытой грамматики»¹⁰.

Следует заметить, однако, что если рассматривать глагол *брать* не в основном, а в так называемом «общем значении», отвлеченном от всех тех значений, которые может иметь этот глагол в реальных контекстах, выступая в качестве более или менее свободной единицы, то ему можно приписать роль манифестатора классемы «приобщения объекта», подобно тому как глагол *делать* условно используется в грамматике в качестве мерил глагольности.

Семантический базовый признак «приобщения объекта» в рамках указанной лексико-семантической группы глаголов аналогичен категориально-грамматическому признаку «действия», присущего всем глаголам, в том отношении, что присутствует в значениях всех глаголов группы. Он отличается от грамматических признаков меньшей степенью обобщенности, своей подчиненностью грамматическим признакам «действия» и «переходности», конкретизатором которых он является в содержании отдельных глаголов. В сущности же своей эти признаки едины, так как любой из них является категориальным, обобщенно отражающим реальные особенности действия.

Наличие общих признаков в значении предопределяет типичные способы функционирования слов, относящихся к одному классу, в составе предложения, создает единообразие их синтагматических характеристик. Так, все глаголы как элементы грамматического класса обладают уникальной функцией простого сказуемого, способностью согласовываться с существительными в именительном падеже, управлять существительными в косвенных падежах, присоединять к себе наречия. Если мы возьмем переходные глаголы (элементы лексико-грамматического класса), то их синтагматические характеристики будут более специфичны: они, как правило, выполняют функцию сказуемого в предложениях трехкомпонентной структуры и обязательно управляют существительным в форме винительного падежа без предлога.

Характеризуя переходные глаголы, относящиеся к определенной лексико-семантической группе, исследователи непременно отмечают, что такие глаголы, помимо указанных общих синтагматических особенностей, обладают еще типовой, свойственной глаголам определенной группы, сочетаемостью¹¹. Так, глаголы, объединенные в одну лексико-семантическую группу на основе категориально-лексического признака «приобщения объекта», сходны между собой прежде всего по тому, что выполняют функцию предикатов во фразах, обозначающих ситуацию, в которой субъект производит действие, целью которого является приобщение к себе объекта, до действия существовавшего независимо от субъекта. В таких фразах указанные глаголы сочетаются с целым рядом типичных именных позиций¹², уточняющих отдельные аспекты этой ситуации. К таким по-

¹⁰ См.: С. Д. К а ц н е л ь с о н, Типология языка и речевое мышление, Л., 1972, стр. 93—94.

¹¹ См., в частности, работы А. Ф. Атрошенко, В. П. Бахтиной, Н. Д. Гариновой, Н. С. Дмитриевой, Н. А. Клепичкой, И. С. Новицкой, Т. Н. Новоселовой, Н. А. Прокуденко, Р. И. Сироты, Г. В. Степановой, в которых много внимания уделяется наблюдениям над особенностями сочетаемости русских глаголов, относящихся к отдельным лексико-семантическим группам.

¹² Категория «позиции» аналогична категории члена предложения, так как в основе той и другой категории лежит определенное функционально-семантическое содержание. Их отличие зависит от уровня анализа предложения: члены предложения выделяются на грамматическом уровне анализа, позиции — на лексико-семантическом.

зициям относятся: позиция «местонахождения объекта» (*взять в деканате, купить в магазине, добыть в лесу, вынуть из коробки, поднять с пола, извлечь из работ, черпать в наробе и т. п.*); позиция «лица, владеющего объектом» (*взять у друга, отнять у врага, достать у знакомых, принять от предшественника, получить у секретаря, выпросить у соседей и т. п.*); позиция «компенсирующего объекта» (*взять деньги за книгу, купить за двадцать рублей, выменять на хлеб, получить за картину и т. п.*); позиция «конкретного орудия» (*взять вилкой, схватить руками, поймать на удочку и т. п.*); позиция «последующего действия» (*выхватил карандаш и написал, выпросил почитать и т. п.*) и некоторые другие позиции, уточняющие цель, способы и условия действия приобщения объекта¹³.

Типовые синтагматические характеристики глаголов одной лексико-семантической группы, будучи аналогичными в своей основе синтаксическим признакам слов одной части речи, отличаются, однако, от них степенью своей обобщенности: характеристики глаголов одной группы более конкретны и специализированны, ибо они обобщают не только грамматическую, но и лексическую сочетаемость глаголов. Характерно, что в типичных для глаголов «приобщения объекта» именных позициях мы не находим формально-грамматической однозначности; даже такая важная позиция, как позиция «объекта приобщения», может быть представлена не только формами винительного беспредложного, но также и формами именительного, родительного, творительного падежей и некоторыми предложно-падежными формами. Ср.: *достался пакет, набрал листьев, овладели городом, взялся за лопату, получили по экземпляру*. Более однотипными оказываются для отдельных позиций лексические значения слов, замещающих их. Например, в позиции «конкретного орудия» представлены чаще всего названия естественных орудий человека (*рукой, в руку, пальцами, зубами, в ладони и т. п.*), а также названия орудий, предназначенных для действия приобщения объекта (*ложкой, вилкой, щипцами и под.*). Позиция «профессии-должности», типичная для фраз, содержащих в себе информацию о приобщении объекта-лица, замещена обычно существительными соответствующей семантики при возможном различии грамматического оформления, ср. *взять в адъютанты, взять адъютантом*.

Обратившись к парадигматическим свойствам элементов одного класса, мы прежде всего убеждаемся в том, что каждый функционально-семантический класс слов располагает определенным набором семантических признаков, связанных с основными категориальным признаком и уточняющих его. В грамматических классах в качестве таких признаков выступают грамматические категориальные признаки. В лексико-семантических группах им соответствуют типичные для каждой из них наборы дифференциальных семантических признаков. Наиболее типичными дифференциальными признаками, присутствующими в значениях глаголов «приобщения объекта», являются, в частности, такие, как: а) «количество объекта» (ср. *набрать, закупить, скупить, недополучить и под.*); б) «качественная специфика объекта» (ср. *черпать, вдыхать, удить, зарабатывать и под.*); в) «зависимость объекта от какого-либо лица» (ср. *принять, выпросить, получить, украсть и под.*); г) «местонахождение объекта» (ср. *вынуть, достать, извлечь, выкрасть, схватить и под.*); д) «усилие как средство приобщения объекта» (ср. *захватить, поймать, вырвать и под.*); е) «компенсация как способ приобщения объекта» (ср. *купить, выменять, арен-*

¹³ Хотя позиции «субъекта» и «прямого объекта» действия являются наиболее важными и обязательными для фраз указанной семантики, они выходят за рамки «типовых», так как характерны для всех переходных глаголов, для всех фраз, имеющих трехкомпонентную структуру.

довать и под.); ж) «использование как цель приобщения объекта» (ср. *заимствовать, нанять, колонизировать* и под.) и некот. др. Крут таких признаков достаточно ограничен для каждой отдельной группы.

Будучи едиными по своей природе с грамматическими значениями (те и другие являются «уточнителями» базовых категориальных признаков, лежащих в основе класса), дифференциальные семантические признаки тем не менее отличаются от грамматических. Грамматические значения, как правило, обязательно присутствуют в содержании каждой единицы соответствующего грамматического класса. Дифференциальные семантические признаки распределены между единицами лексико-семантической группы неравномерно, что создает противопоставленность этих единиц на парадигматическом уровне.

Следует отметить, что в сфере глагольных лексико-семантических групп особенно наглядно прослеживается связь типичных дифференциальных семантических признаков, выделяемых на парадигматическом уровне, с синтагматическими условиями функционирования соответствующих глаголов. Дифференциальные семантические признаки, типичные для глаголов «приобщения объекта», во многих случаях соотнесены с типовыми позициями их контекстов; способы уточнения понятия о действии приобщения объекта оказываются таким образом существенно сходными на синтагматическом и парадигматическом уровнях. Ср. ДСП «местонахождения объекта» и типовую позицию с таким же значением (*взять, достать из шкафа*), ДСП «зависимости объекта от лица» и типовую позицию «лица, владеющего объектом» (*взять, добыть, получить у друзей*).

Грамматические категории, как известно, сводятся к двум основным типам: классифицирующим и словоизменительным. Первые проявляются, в частности, в том, что в значениях определенного круга слов, относящихся к одной части речи, присутствуют достаточно общие признаки, по которым эти слова — в качестве лексико-грамматического разряда — противопоставляются в пределах части речи другим словам, входящим в другие разряды. Сами части речи представляют собой грамматические категории такого же типа. Классифицирующие категории, лежащие в основе грамматических классов и подклассов (разрядов), определяют характер межсловных отношений на грамматическом уровне.

Несмотря на то, что классифицирующие категории являются более общими и фундаментальными и словоизменительные категории опираются на них, главная роль в грамматике основных частей речи принадлежит именно словоизменительным категориям, которые формируют внутрисловную парадигматику элементов того или иного грамматического класса. Грамматическая парадигма слова — это набор его грамматических вариантов, в которых обобщены и формально закреплены наиболее типичные синтаксические функции слов того грамматического класса, к которому принадлежит слово.

В сфере лексико-семантических групп, существующих в пределах одной части речи, мы встречаемся с явлениями, аналогичными двум типам грамматических категорий, с теми двумя формами проявления парадигматических отношений, которые можно назвать межсловными и внутрисловными. Межсловные парадигматические отношения на лексико-семантическом уровне проявляются прежде всего в том, что каждая единица одной лексико-семантической группы по тем дифференциальным признакам, которые типичны для нее, соотносится с другими единицами, входя таким образом в более частные семантические объединения (подгруппы, подпарадигмы). Так, в рамках лексико-семантической группы глаголов «приобщения объекта» глагол *накупить*, например, объединяется с глаголами *переловить, начерпать, нарвать, набрать, накрасть, закупить, скопить*

по семантическому признаку «количества объекта». Глагол *излечить* объединяется с глаголами *достать*, *снять*, *выкрасть*, *выловить*, *забрать*, *прихватить* и др. на основе общего для них признака «местонахождения объекта»; все подобные глаголы обозначают действие приобщения такого объекта, который находится в определенном месте, в связи с чем действие приобщения непременно сопровождается известным перемещением объекта. Глаголы типа *арендовать*, *купить*, *выменять* объединены общим признаком «компенсации как способа приобщения объекта» и т. д.

Таким образом, особенностью подгрупп, выделяемых внутри лексико-семантического класса слов, является их ярко выраженный «пересекающийся» характер: один и тот же глагол может входить в несколько подгрупп в зависимости от того, сколько дифференциальных семантических признаков содержится в его значении. В связи с этим внутренняя структура лексико-семантических групп не может быть интерпретирована как аналогичная лексико-грамматическим разрядам, которые достаточно четко отграничены в рамках отдельных частей речи, хотя границы между ними и обладают некоторой подвижностью. Внутренняя структура лексико-семантической группы, рассматриваемая в плане межсловных парадигматических отношений, ближе по своему характеру к структуре фонологической системы, чем к структуре грамматических классов слов.

Аналогом словоизменительных категорий, реализующихся во внутрисловных грамматических парадигмах слов, на лексическом уровне является многозначность, которую можно интерпретировать применительно к отдельному слову как внутрисловную семантическую парадигму, объединяющую его семантические варианты. Семантические варианты слова подобны его грамматическим вариантам в том отношении, что в тех и других обобщены те функции, которые может выполнять слово в составе предложения.

Поскольку функции слов, относящихся к одной части речи, являются сходными, в них развиваются сходные вторичные значения, что приводит к частичному сходству их внутрисловных парадигм, к явлениям «регулярной многозначности»¹⁴, «лексической ассимиляции»¹⁵. Наши наблюдения над особенностями многозначности глаголов «приобщения объекта», в частности, свидетельствуют о том, что семантическое варьирование этих глаголов ограничено рамками определенных типичных значений, обусловленных, в конечном счете, кругом реальных разновидностей самой ситуации приобщения объекта. Во внутрисловных семантических парадигмах наших глаголов повторяются (в качестве основных или вторичных значений) такие значения, как «взять с целью использования», «взять, отняв у кого-либо», «взять за плату», «взять в качестве платы», «взять на работу», «взять даваемое», «взять с собой», «взять откуда-либо», «взять в долг», «взять чужое» и др. По этим значениям глаголы «приобщения объекта» как бы пересекаются друг с другом, что придает их семантическим парадигмам черты типичности, которая, однако, не достигает той степени регулярности и обязательности, которая характерна для внутрисловных грамматических парадигм.

Отличие семантических парадигм глаголов одной группы от грамматических парадигм всех глаголов заключается именно в нерегулярности первых. Не каждый глагол, относящийся к определенной лексико-семантической группе глаголов «приобщения объекта», обладает способностью

¹⁴ См.: Д. Н. Шмелев, Проблемы семантического анализа лексики, М., 1973, стр. 220; Ю. Д. Апресян, О регулярной многозначности, ИАН ОЛЯ, 1971, 6.

¹⁵ См.: В. А. Гречко, О некоторых источниках лексической синонимии, сб. «Очерки по синонимике современного русского литературного языка», Л., 1966.

обозначать любую разновидность соответствующей ситуации, т. е. имеет полный набор всех типовых значений. Максимальный набор таких значений представлен в семантической парадигме базового глагола *брать*, который в своих вторичных значениях вступает в синонимические отношения с 38 глаголами данной группы. В целом же семантическую парадигму глаголов «приобщения объекта» можно было бы интерпретировать как некую абстрактную модель, которая как бы очерчивает то «семантическое пространство», в котором функционируют и варьируются эти глаголы. Каждым отдельным глаголом эта модель реализуется лишь частично.

Различаются грамматические и семантические варианты также и по способу своей манифестации. Грамматические варианты имеют специфическое оформление в рамках самого слова, семантические варианты формально отличаются друг от друга только особенностями контекста, который не имеет строго регулярного характера.

Как можно было заметить из предыдущего рассмотрения вопроса, именно в области парадигматики — как межсловной, так и внутрисловной (вариантной) — ярче всего проявляются черты различия грамматических и лексико-семантических классов слов. Эти черты не ограничиваются тем, что грамматические значения в отличие от обобщенных семантических признаков, присущих словам одной лексико-семантической группы, находят свое регулярное выражение в «формальных принадлежностях» самих слов или слов, составляющих их обязательный грамматический контекст, но проявляются прежде всего в самом характере межсловных парадигматических связей.

Грамматические слова относящиеся к одной части речи (или одному лексико-грамматическому разряду), адекватны друг другу, ибо это не реальные слова в полном объеме их содержания, а абстрактные «оболочки», отвлеченные от конкретных, вещественных значений этих слов. Лексические же слова в качестве элементов лексико-семантических групп обязательно противопоставлены друг другу. Эта противопоставленность есть необходимое условие существования языка как системы знаков.

Наличие общих семантических признаков у элементов одной лексико-семантической группы, типичность синтаксических условий их функционирования ведет к тому, что разные по основным значениям слова оказываются функционально эквивалентными в условиях определенного типа контекста. Это приводит к широкому развитию в рамках лексико-семантических групп лексической синонимии — особого типа межсловных парадигматических отношений, неразрывно связанных с семантическим варьированием слов, т. е. с парадигматикой внутрисловного характера.

Различаются грамматические и лексико-семантические классы слов также по характеру взаимосвязей элементов одного класса с элементами другого, аналогичного ему. Это различие проявляется отчасти в специфике форм «пересечения» одних классов с другими, но главным образом мерой способности к такому «пересечению». Слова разных частей речи взаимодействуют друг с другом в сфере синтаксических функций, на уровне словообразования, в меньшей степени — в сфере грамматических вариантов, в виде так называемых гибридных форм.

Одной из характернейших особенностей лексико-семантических групп является их «пересекаемость» друг с другом. Помимо функционального и словообразовательного сближения слов, принадлежащих к разным лексико-семантическим группам, здесь наблюдается широкое вхождение вторичных значений слов одних групп в другие. Именно таким образом взаимодействуют глаголы «приобщения объекта» с глаголами «перемещения», «соединения», «отделения», «удаления», «физического воздействия» и др., которые втягиваются в группу глаголов «приобщения объекта»

в своих вторичных значениях ¹⁶. Ср.: «Это ведь твои ребята у завклубом *утащили* аккордеон» (В. Липатов, Деревенский детектив); «Да, я метеоролог. Но я лишь *собираю*, накапливаю данные о погоде» (С. Сартаков, Ледяной клад); «Три раза людей в атаку поднимали, хотели станцию *отбить*» (А. Чаковский, Блокада); «Засухин мотаегся по району, организуя магазины, *выбивая* для этих магазинов скудные товарные фонды» (А. Иванов, Вечный зов) и т. п.

С другой стороны, сами глаголы «приобщения объекта» во вторичных значениях могут выходить за рамки своей группы и тяготеть к другим группам в качестве вторичных форм выражения таких значений, как «схватить» (*тоска взяла, овладела, захватила*), «арестовать» (*его взяли, забрали, схватили*), «согласиться выполнить определенную работу» (*взять на себя, принять на себя*) и некот. др.

Аналогом этих явлений на грамматическом уровне можно считать переход слов из одной части речи в другую. Но если такие явления, как субстантивация или адъективация, представляют собой явления частного порядка, известные отклонения от основного закона противопоставленности грамматических классов, то в сфере лексико-семантической взаимопереход слов из одной группы в другую, одновременная принадлежность к нескольким из них являются нормальными. Особая форма «пересечения» семантических классов представлена глаголами, обозначающими «сложные» действия, которые даже в своих основных значениях могут быть отнесены одновременно к разным лексико-семантическим группам, ср. глаголы «приобщения — перемещения» (*забрать, прихватить, извлечь, вытащить*), глаголы «приобщения — лишения» (*отнять, украсть* и под.).

Несмотря на отмеченные различия, части речи и лексико-семантические группы представляют собой явления однотипные, органически связанные друг с другом. Лексическая система языка — это не просто совокупность лексико-семантических групп, но прежде всего система частей речи, внутри которых существуют и взаимодействуют друг с другом разнообразные лексико-семантические объединения, аналогичные классам грамматических слов.

¹⁶ В текстах, составивших исходный объект наших наблюдений над глаголами «приобщения объекта», нами было зафиксировано около 300 глаголов, относящихся по своим основным значениям к другим группам, но способных выполнять функцию предикатов во фразах, содержащих в себе информацию о ситуации приобщения объекта.